

Молодые исследователи и аспиранты

УДК 378(510+470)

Doi: 10.26456/vtspyped/2026.2.193

Принципы реализации совместных китайско-российских программ в области высшего образования

Ван Вэнь

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия;
Шэньянский педагогический университет, г. Шэньян, КНР

С углублением процесса интернационализации высшего образования двустороннее сотрудничество в области совместных образовательных программ между Китаем и Россией, являющееся важным элементом двустороннего образовательного взаимодействия, вступает в критическую фазу трансформации от «масштабного расширения» к «качественному развитию». В данной статье исследуются нормативные основания реализации совместных образовательных программ Китая и России с целью построения системной структуры принципов их осуществления на четырех уровнях: стратегическая направленность, институциональное обеспечение, интеграция образовательного процесса и устойчивое развитие. В работе выделяются ключевые принципы: стратегическая координация, институциональное равенство и взаимное признание, прозрачность нормативной базы, интеграция двукультурного пространства, приоритет качества и устойчивое развитие, что позволяет выявить их методологическое значение для обеспечения стабильного функционирования программ и повышения качества подготовки кадров. Исследование представляет собой теоретическую интеграцию принципов на основе существующих политико-ориентированных исследований и предлагает структурированную аналитическую рамку для оценки и оптимизации совместных образовательных программ Китая и России.

Ключевые слова: *совместные образовательные программы Китай–Россия; высшее образование; принципы реализации.*

Введение

В условиях углубленной глобализации и интернационализации высшего образования транснациональное образовательное сотрудничество становится ключевым элементом национальной образовательной стратегии и системы подготовки кадров. В рамках комплексного стратегического партнерства сотрудничество между Китаем и Россией в сфере высшего образования демонстрирует тенденцию к институционализации, масштабированию и многоуровневому развитию. В последние годы, опираясь на двусторонние межправительственные механизмы сотрудничества, а

также на региональные платформы, такие как Шанхайская организация сотрудничества [5], китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования значительно расширило свои формы, включая совместное обучение, программы двойных дипломов, научно-исследовательское взаимодействие и обмен преподавательскими кадрами.

Однако по мере роста количества совместных образовательных программ все более очевидными становятся их структурные противоречия. Среди них: недостаточная согласованность целей подготовки, ограниченная интеграция учебных планов, значительные различия в системах обеспечения качества и недостаточная ясность распределения управленческих полномочий. Эти факторы сдерживают эффективность функционирования программ и их развитие содержательных аспектов программ. Корень проблемы заключается в отсутствии систематизированной теоретической базы, определяющей основные принципы реализации совместных образовательных программ.

В связи с этим в настоящей статье на основе теоретического анализа предлагается концептуальная система принципов реализации совместных образовательных программ Китая и России. Принципы структурируются по четырем уровням: стратегическая направленность, институциональное обеспечение, интеграция учебного процесса и устойчивое развитие, что позволяет предоставить теоретическую основу для повышения качества и устойчивости двустороннего образовательного сотрудничества.

I. Определение понятий и теоретическая база

Институциональные характеристики совместных образовательных программ

Совместные образовательные программы не следует рассматривать как обычные транснациональные обмены, это форма образовательного управления с явной институциональной интеграцией.

С точки зрения институционального анализа, совместные образовательные программы можно определить как организованную образовательную структуру, в рамках которой высшие учебные заведения двух стран совместно несут ответственность за подготовку студентов и посредством институционализированных процедур реализуют интеграцию образовательных ресурсов и взаимное признание результатов обучения [8]. Данное определение выделяет три ключевых свойства:

– паритетная структура субъектов (партнеры образуют консенсусную систему в вопросах организационных полномочий и академических решений, а не одностороннюю зависимость или внешнее расширение, легитимность и эффективность проекта базируются на институциональном признании статуса обоих субъектов) [3];

– структура нормативной интеграции. Программа должна быть встроена в системы управления высшим образованием обеих стран, обеспечивая сопряжение правовой базы, механизмов оценки качества и

правил присуждения степеней [2]. Институциональная встроенность определяет границы функционирования и способы регуляции;

– Структура функциональной интеграции. Совместная программа не является простым наложением курсов, а направлена на координацию знаний, образовательных методов и стандартов оценки в соответствии с целями подготовки специалистов. Таким образом, совместные образовательные программы рассматриваются как кросс-институциональная модель образовательного сотрудничества, качество которой зависит от уровня институциональной координации и стабильности нормативной базы.

Методологическое значение принципов

В рамках теории образовательного управления принципы относятся к методологическому уровню, представляя собой ценностную основу и структурные границы, направляющие практическую деятельность и институциональный дизайн [4, с. 44].

Основные характеристики принципов включают *нормативность* (принципы определяют базовое направление практической деятельности и рамки её легитимности), *стабильность* (принципы обладают относительно устойчивым руководящим значением и не претерпевают фундаментальных изменений при изменении конкретной политики), *объединяющую функцию* (принципы способны интегрировать различные институциональные механизмы, обеспечивая их функционирование в рамках единой ценностной структуры).

В исследованиях совместных образовательных программ отсутствие системного конструирования принципов часто приводит к фрагментарности институциональной практики и смещению целей. Следовательно, структурированное выделение принципов реализации способствует построению аналитической рамки с внутренней логикой и целостным подходом.

II. Структура принципов реализации совместных образовательных программ

Опираясь на институциональные характеристики и логику функционирования совместных образовательных программ, их принципы реализации можно структурировать по четырем уровням: стратегической направленности, институционального обеспечения, интеграции учебного процесса и устойчивому развитию. Эти принципы образуют взаимосвязанную систему, обеспечивая нормативное функционирование программ.

Принцип стратегической направленности: структурная интеграция государственной стратегии и логики образовательного процесса

Принцип стратегической направленности задает ценностную ориентацию совместных программ, формируя нормативную логику сотрудничества Китая и России. Его ключевая функция заключается в обеспечении структурного соответствия между национальными стратегиями

развития и образовательной практикой. В условиях глубоких изменений международной конъюнктуры китайско-российское сотрудничество в высшем образовании выходит за рамки академического обмена и мобильности студентов, постепенно становясь институциональным продолжением национальных потенциалов в образовательной сфере.

Согласование с национальными стратегиями

Профильные направления и структура дисциплин совместных программ должны отражать согласованность национальных образовательных стратегий. Например, реализация китайской программы «Двойное первенство» (Double First-Class) [10] и российской программы «Наука и приоритетное развитие университетов до 2030 года» (Priority 2030) направлена на повышение инновационного потенциала университетов и конкурентоспособности в научной сфере [6]. Стратегическая координация не ограничивается формальным совмещением политических инициатив, а предполагает функциональное дополнение ресурсов и академических преимуществ. Практический опыт Китая в области инженерных приложений, цифровой экономики и трансформации научных результатов гармонично сочетается с теоретической базой и академическими традициями России в фундаментальных науках, создавая институциональный интерфейс для интеграции потенциалов высших учебных заведений двух стран и повышая общую координационную эффективность [11, с. 147].

Вертикальная интеграция «цепочки кадров» и «цепочки инноваций»

Традиционные формы сотрудничества ориентированы преимущественно на количественное расширение числа студентов. Принцип стратегической направленности акцентирует необходимость вертикальной интеграции подготовки специалистов с системой инновационной деятельности, обеспечивая структурное сопряжение «цепочки кадров» и «цепочки инноваций». Совместные образовательные программы должны быть встроены в трансграничные научно-исследовательские и промышленные сети, через создание совместных лабораторий, исследовательских платформ и механизмов сотрудничества «наука – практика – образование» [7], обеспечивая внутреннюю взаимосвязь образовательного процесса с приоритетными направлениями двусторонних научных исследований. Такая интеграция позволяет сделать подготовку кадров не только образовательным процессом, но и ключевым элементом транснациональной инновационной экосистемы, повышая практическую направленность и эффективность подготовки специалистов.

Региональная ориентация и ценностная координация

Опираясь на региональные механизмы сотрудничества, такие как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС, совместные образовательные программы Китая и России включаются в более широкий контекст регионального управления и экономической кооперации. Принцип стратегической направленности предполагает, что

позиционирование программ в подготовке кадров должно учитывать региональную координацию и глобальные управленческие перспективы, направляя образовательную функцию на удовлетворение региональных потребностей и стабильность трансграничных кооперационных структур. Ясное определение ценностной ориентации позволяет избегать уклона в сторону краткосрочного масштабного расширения программ, укрепляя стратегическую устойчивость и институциональную преемственность совместных проектов.

Принцип институционального обеспечения: координация и адаптация в межсистемном управлении

Принцип институционального обеспечения формирует структурную основу стабильного функционирования совместных программ. Эффективное функционирование совместных образовательных программ требует опоры на действующие законодательные и нормативные акты обеих стран, включая Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях [9], а также Положение КНР о китайско-иностранным сотрудничестве в области образования [1]. Сотрудничество Китая и России в сфере высшего образования охватывает различные правовые системы, стандарты качества и административные традиции, институциональные различия которых носят структурный характер. Основная задача данного принципа заключается в создании адаптивного институционального интерфейса, обеспечивающего нормативное сопряжение и функциональную координацию двух систем управления образованием, что повышает институциональную устойчивость совместных программ.

Кросс-культурная адаптация управленческих структур и договорное распределение полномочий

Китай и Россия существенно различаются по моделям управления высшим образованием и административной логике. Институциональное обеспечение выходит за рамки формальной организационной структуры и направлено на достижение совместимости на уровне управленческих механизмов. Совместные программы должны опираться на создание совместного управляющего органа с юридическим статусом, где в уставных документах четко определяются процедуры принятия решений и распределение полномочий, а различные институциональные традиции превращаются в обязательные к исполнению договорные механизмы.

В ключевых областях, таких как кадровая политика, финансовый контроль и академический доступ, должны быть зафиксированы границы ответственности и механизмы надзора, чтобы избежать задержек в принятии решений и неопределенности ответственности, вызванных «двойной управленческой структурой». Цель договорного управления –

создание стабильных институциональных ожиданий и обеспечение предсказуемости и непрерывности функционирования совместных проектов.

Согласование стандартов и процессуальное выравнивание в признании дипломов и квалификаций

Институциональное обеспечение должно выходить за пределы простого взаимного признания результатов (дипломов) и включать согласование учебного процесса и стандартов качества. На основе «Соглашения между Китаем и Россией о взаимном признании дипломов и квалификаций» стороны должны выстраивать динамический механизм согласования структуры учебных планов, системы перевода кредитов и условий присуждения степеней.

Например, при сопоставлении кредитных систем необходимо установить правила конвертации между китайской кредитной системой и Европейской системой перевода и накопления кредитов (ECTS); в части оценки курсов и требований к выпуску – через совместные ревизии и процедуры контроля качества. Внедрение двусторонней совместной оценки или механизмов независимого мониторинга качества позволяет придать реальное содержание принципу «взаимного признания» и снизить риски искажения восприятия качества из-за различий в стандартах.

Прозрачность процедур и способность к управлению рисками

Принцип институционального обеспечения проявляется также в нормативной прозрачности процессов функционирования. Информация о правилах приема, учебных планах, использовании финансовых средств и защите прав студентов должна быть публичной и отслеживаемой, что усиливает доверие к функционированию совместных программ. Прозрачность не является простой публикацией данных, а выступает ключевым элементом формирования институционального доверия.

Кроме того, транснациональное образовательное сотрудничество зависит от внешней среды и подвержено влиянию изменений в политике, международной конъюнктуре и распределении ресурсов. Поэтому необходимо создавать механизмы предупреждения рисков и адаптации к чрезвычайным ситуациям, позволяющие через институционализированные процедуры оперативно реагировать на внезапные изменения. Институциональная гибкость и адаптивность являются важнейшими условиями для поддержания долгосрочной стабильности совместных образовательных программ.

Принцип интеграции образовательного процесса: синергия знаний и реконструкция системы оценки

Принцип интеграции образовательного процесса фокусируется на ключевой функции совместных программ – структурной реорганизации процесса подготовки кадров. Китайское и российское высшее образование отличаются академическими традициями, логикой знаний и образовательными парадигмами. Цель интеграции заключается в

преодоления простого совмещения курсов и построении комплексной модели подготовки с характером «синергии знаний».

Перекрестная интеграция академических преимуществ и формирование академического сообщества

Интеграция образовательного процесса не ограничивается поверхностным соединением курсов, а предполагает системное объединение академических преимуществ. Теоретические достижения России в фундаментальных науках (высшая математика, теоретическая физика, космическая динамика) дополняется практическим опытом Китая в прикладных технологиях, цифровой инженерии и промышленной практике. Путем совместной разработки учебников и курсов высокого уровня двусторонние знания преобразуются в единый учебный план, создавая «китайско-российское академическое сообщество», которое позволяет студентам самостоятельно переходить между различными логиками знаний и развивать межкультурное и междисциплинарное мышление.

Координация образовательных парадигм и межкультурная адаптация

С учетом различий во взаимодействии преподавателей и студентов, методах оценки и организации учебного процесса, интеграция образовательного процесса акцентирует «мягкое сопряжение» образовательных парадигм. Посредством совместного наставничества, проектного обучения (PBL) и исследовательских методов традиционная лекционная модель трансформируется в интерактивную и практико-ориентированную. Особое внимание уделяется межкультурной адаптации студентов: через ЕМІ (английский как язык преподавания) или специализированное обучение на русском языке достигается глубокая интеграция языка и профессиональных компетенций, обеспечивая владение актуальными научными знаниями и международной коммуникацией. Это обеспечивает переход от «параллельного размещения знаний» к «синергии знаний».

Система обеспечения качества на основе результатов (ОБЕ)

Эффективность интеграции образовательного процесса зависит от научно обоснованной системы оценки. Необходимо построить комплексный механизм мониторинга качества на основе ОБЕ (результативно-ориентированного образования), включающий регулярные курсовые ревизии двусторонними академическими комиссиями, отслеживание профессиональной адаптации выпускников и международную аккредитацию третьими сторонами. Строгое сопоставление стандартов качества позволяет сохранять академическую глубину и ценность образования при масштабировании программ, делая «приоритет качества» внутренней основой легитимности и конкурентоспособности совместных образовательных проектов.

Принцип устойчивого развития: эволюция от проектного сотрудничества к экосистемному выигрышу

Принцип устойчивого развития фокусируется на долгосрочной стабильности совместных программ и их внутренней способности к развитию. Его ключевая задача — построение самоподдерживающегося механизма трансграничного образования через институционализированные и структурированные подходы, обеспечивающие долгосрочную аккумуляцию академического сообщества и расширение его функционала.

Глубокая координация кадровой структуры и формирование академического капитала

Устойчивое развитие требует не только регулярного обмена преподавателями, но и создания долгосрочной системы трансграничного формирования кадрового потенциала. Через совместное обучение молодых преподавателей, обмен ресурсами и проведение совместных научных исследований сотрудничество трансформируется из трудового взаимодействия в совместное создание академического капитала, формируя стабильную команду высококвалифицированных преподавателей. Эти структурные ресурсы выступают ключевым фактором защиты проектов от изменений политической конъюнктуры и внешней среды.

Спиральный механизм синергии преподавания и научных исследований

Совместные программы должны обеспечивать глубокое сопряжение научной деятельности и образовательного процесса. Опираясь на совместные лаборатории и центры координационного инновационного взаимодействия, студенты привлекаются к стратегически значимым научным проектам, реализуя модель «обучение через исследование и исследование через обучение» в спиральной динамике. Этот механизм повышает качество подготовки специалистов и обеспечивает постоянный инновационный импульс для совместных проектов, трансформируя их из ориентированных на политику в функционально-ориентированные инициативы.

Динамическая оптимизация и многосторонняя координация интересов

Необходимо создавать замкнутый механизм обратной связи, позволяющий динамически корректировать образовательные модели в соответствии с развитием технологий, потребностями отраслей и международными тенденциями в образовании. Одновременно следует учитывать интересы государственных органов, университетов, предприятий и студентов, используя механизмы совместного распределения выгод и рисков, что укрепляет институциональную устойчивость. Многоуровневая координация обеспечивает долгосрочную стабильность, структурную оптимизацию и высокое качество совместных образовательных программ в сложной международной среде.

III. Теоретическое значение структурной интеграции

Принципы стратегической направленности, институционального обеспечения, интеграции образовательного процесса и устойчивого развития образуют взаимодополняющую систему. Стратегическая направленность задает ценностные ориентиры, институциональное обеспечение формирует нормативную основу, интеграция образовательного процесса реализует функциональный аспект подготовки специалистов, а устойчивое развитие обеспечивает долгосрочную стабильность. Между ними формируется логическая цепочка: от макроориентации к практическому функционированию и динамическому продолжению.

Данная система принципов обеспечивает теоретическую основу практики совместных образовательных программ Китая и России, поднимая исследование с уровня эмпирического описания на методологический уровень и предоставляя структурированный аналитический инструмент для оценки проектов и оптимизации институциональных механизмов.

Заключение

В настоящей статье проведен теоретический анализ нормативной основы реализации совместных образовательных программ Китая и России. На основе концептуализации понятий «совместная образовательная программа» и «принципы реализации» сформирована система принципов, включающая четыре измерения: стратегическую направленность, институциональное обеспечение, интеграцию образовательного процесса и устойчивое развитие. Данная структура преодолевает традиционный подход, ориентированный на описание политики и анализ кейсов, поднимая практику сотрудничества на методологический уровень системной абстракции и обеспечивая теоретический переход от эмпирической индукции к структурной конструкции.

Исследование показывает, что стратегическая направленность определяет ценностное позиционирование сотрудничества, институциональное обеспечение задает рамки функционирования, интеграция образовательного процесса реализует сущностную функцию подготовки кадров, а устойчивое развитие поддерживает институциональную стабильность и долгосрочную эволюцию проектов. В логическом плане четыре принципа формируют целостную структуру от ценностной координации к практической реализации и далее к динамическому продолжению, выявляя внутреннюю нормативную логику функционирования совместных образовательных программ Китая и России.

Теоретический вклад статьи заключается в предложении иерархически взаимосвязанной модели принципов, которая служит структурированным инструментом анализа транснационального образовательного сотрудничества, а также предоставляет методологическую основу для построения системы оценки проектов и

оптимизации институциональных механизмов. Данный каркас применим не только к практике совместных программ Китая и России, но и может служить репрезентативной теоретической отправной точкой для изучения регионального образовательного сотрудничества.

Список литературы

1. Положение КНР о китайско-иностранном сотрудничестве в области образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_zcfg/zcfg_jyxzfg/202204/t20220422_620494.html (дата обращения: 19.05.2026).
2. Горылев А.И., Камынина Н.Р. Совместные образовательные программы как инструмент построения единого европейского пространства высшего образования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovmestnye-obrazovatelnye-programmy-kak-instrument-postroeniya-edinogo-evropeyskogo-prostranstva-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 27.03.2026).
3. Загоруйко К.Ф., 2012.001.003. Князев Д.А., Мамычев А.Ю. Современные формы легитимации государственной власти / под общ. ред. Мордовцева А.Ю.; Дон. Гос. Техн. Ун-т. Ростов н/д, 2010. 154 с. библиогр.: с. 143–153 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4. Государство и право. 2012. №1. С. 17–20.
4. Жиркова З.С. Управление образовательными системами: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Электронный ресурс] Электрон. текстовые дан. СПб.: Научное издание, 2020. 122 с. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-5-6044793-8-4.
5. Краткое описание Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <https://chn.sectso.org> (дата обращения: 27.03.2026).
6. На программу развития университетов «Приоритет-2030» направят 190 млрд рублей до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40012-na_programmu_razvitiya_universitetov_prioritet-2030_napravyat_190_mlrd_rublei_do_2030_goda (дата обращения: 27.03.2026).
7. Открытие Китайско-российского центра совместных инноваций в области инженерных исследований в Хэйхэском институте [Электронный ресурс]. URL: https://hlj.cnr.cn/jykj/20230923/t20230923_526430445.shtml (дата обращения: 27.03.2026).
8. Райчук Д.Ю. Совместные образовательные программы и области их эффективного использования в интеграционных процессах высшей школы // Университетское управление: практика и анализ. 2007. №5. С. 72–78.
9. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской народной республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47900/ (дата обращения: 27.03.2026).
10. Уведомление Государственного совета КНР о публикации Общего плана по координированному продвижению строительства университетов мирового класса и дисциплин мирового класса [Электронный ресурс]. URL:

http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/201511/t20151105_217823.html (дата обращения: 27.03.2026).

11. 沈灵知. 高等教育国际化视角下的中外合作办学项目管理研究 [J]. 知识文库 2024. 40(11): 145–148. [Шэнь Линчжи. Исследование управления программами китайско-иностранный сотрудничества в сфере образования с точки зрения интернационализации высшего образования // Библиотека знаний. 2024. № 40(11). С. 145–148].

Об авторе:

Ван Вэнь – аспирант ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); аспирант, Шэньянский педагогический университет, (КНР, 110034, г. Шэньян, ул. Хуанхэбэй, 253), e-mail: ww2338797586@gmail.com

Principles for implementing joint Chinese-Russian programs in the field of higher education

WangWen

Tver State University, Tver, Russia;
Shenyang Normal University, Shenyang, China

With the deepening of the internationalization of higher education, bilateral cooperation in joint educational programs between China and Russia, which is an important element of bilateral educational interaction, is entering a critical phase of transformation from «large-scale expansion» to «qualitative development». This article examines the normative basis for the implementation of joint educational programs between China and Russia with the aim of building a systematic structure of principles for their implementation at four levels: strategic orientation, institutional support, integration of the educational process, and sustainable development. The paper highlights key principles: strategic coordination, institutional equality and mutual recognition, transparency of the regulatory framework, integration of the bicultural space, priority of quality and sustainable development, which allows us to identify their methodological significance for ensuring the stable functioning of programs and improving the quality of training. The study represents a theoretical integration of principles based on existing policy-oriented research and offers a structured analytical framework for evaluating and optimizing joint educational programs between China and Russia.

Keywords: *China-Russia joint educational programs; higher education; implementation principles.*

Принято в редакцию: 09.01.2026 г.
Подписано в печать: 22.05.2026 г.